

ББК 86.372.24-3

УДК 271.22-9(470.342) <19>

Г 68

Печатается по благословению Епископа Яранского и Лузского Павсия

Горев, Е. И.

Г 68 Революция и Церковь на Котельничской земле: храмы и люди /

Е. И. Горев. – Вятка, 2018. – 500 с. : ил.

ISBN 978-5-600-02304-8

Книга посвящена церковной истории Котельничского района Кировской области во времена советских гонений на веру. Представлена информация о репрессированных верующих и закрытии храмов.

ББК 86.372.24-3

УДК 271.22-9(470.342) <19>

ISBN 978-5-600-02304-8

© Горев, Е. И., 2018

*Рака с останками схиархиепископа Пахомия (Кедрова)
в Никольском соборе города Котельнича*

С 2001 года по благословению архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа на могилу Пахомия (Кедрова) совершался крестный ход, а 8 сентября 2005 года также по благословению владыки Хрисанфа честные останки святителя были обретены и перенесены в Никольский собор города Котельнича, где и пребывают в настоящее время.

1. «Молитвенник и постник, кроткий и смиренный...»

Так современники говорили об архиепископе Пахомии (Кедрове)

В специальном интервью для данной книги о личности архиепископа Пахомия рассказывает кандидат исторических наук А.В. Маркелов.

Архиепископ Пахомий (Кедров)

– Артём Владимирович, Вы давно занимаетесь изучением жизни Владыки Пахомия. Наверное, удалось найти всё, что можно?

– С одной стороны, его жизнеописание неплохо известно, публиковалось, в том числе и когда поднимался вопрос о прославлении Владыки Пахомия в лице святых.

К сожалению, вопрос положительно не решён, но это не означает, что следует отложить изучение жизни епископа-мученика. Напротив, я продолжал по мере сил и возможностей заниматься этим, участвовал в работе российских конференций в Екатеринбурге и Петрозаводске, сделал несколько публикаций.

– В них есть какие-то новые данные?

– В том числе. Также удалось по-новому осмыслить периоды жизни, которые в жизнеописании, наверное, были раскрыты не в полной мере. Поэтому сейчас я начал готовить к изданию жизнеописание архиепископа Пахомия (Кедрова), где его жизнь будет показана в контексте истории и нашей страны, и Русской Церкви как до, так и после 1917 года.

– Давайте напомним основные этапы жизни Владыки.

– Будущий архиепископ Черниговский и Нежинский Пахомий (Кедров) родился 30 июля 1876 года в семье священника Благовещенской церкви города Яранска Вятской епархии Петра Александровича Кедрова. Родители назвали сына Петром.

Семья Кедровых была многодетная, верующая. Все её члены так или иначе посвятили себя служению Богу. Три брата стали епископами: кроме Пахомия это архиепископ Житомирский Аверкий (расстрелян в 1937 году), а также архиепископ Гданьский и Щецинский Михаил (скончался 6 ноября 1951 года).

То, что три брата выбрали монашеский путь, а потом несли архиастырский крест во времена открытых гонений советского государства на Православие, говорит о многом.

После окончания Вятской семинарии и Казанской академии (в ней Пётр принял монашеский постриг с именем Пахомия) молодой инок нес различные церковные послушания

А дальше я, пожалуй, приведу его краткую биографическую справку. Епископ Пахомий возглавлял Черниговскую епархию в 1917–1930 годах (до этого в 1911–1917 годах был черниговским викарием). Епископ (с 1922 года архиепископ) Пахомий трижды подвергался репрессиям: в 1922, 1925 и 1930 годах.

В 1922 году святителя Пахомия обвинили в неподчинении власти, в том числе в попытке предотвратить вскрытие мощей святителя Феодосия Черниговского.

В 1925 году он арестован в Москве по делу так называемого «Даниловского синода», который возглавлял архиепископ Феодор (Поздеевский). 21 мая 1926 года Особое Совещание при коллегии ОГПУ приговорило архиепископа Пахомия к трехгодичной ссылке в Зырянский край.

В 1928–1930 годах архиепископ Пахомий жил в Чернигове. Критически относясь к Декларации митрополита Сергия (Страгородского)

1927 года, архиепископ Пахомий не ушёл в открытую оппозицию, стремясь общаться с представителями всех церковных течений.

1 ноября 1930 года следствие приняло постановление по делу по обвинению гражданина Кедрова Пахомия Петровича. 4 ноября 1930 года (в праздник Казанской иконы Божией Матери) судебная тройка при коллегии ГПУ УССР приговорила Владыку Пахомия к шести годам заключения в концлагерь, увеличив предлагаемый следователем приговор на год. Отсчёт срока начинался с 1 ноября 1930 года.

После освобождения в 1936 году архиепископ Пахомий (Кедров) жил в Яранске. Умер в 1937 году в городе Котельниче Вятской епархии (Кировской области) и был похоронен на городском кладбище.

Арифметика очень простая: Владыка Пахомий из двадцати лет с 1917 по 1937 год двенадцать лет провёл в ссылках и лагерях.

– Какие, на Ваш взгляд, были главные качества Владыки Пахомия и как архиепископа, и как человека?

– На допросе 9 ноября 1922 года по делу о вскрытии мощей святителя Феодосия Черниговского епископ Пахомий говорил: «Я вообще никогда не занимался и не интересовался политикой: с 22 лет от роду, с 3 курса духовной академии, я стал монахом и главным, и почти исключительным предметом моих занятий, было изучение религии, вне которой для меня не было других интересов».

Это свидетельство подтверждается словами многих людей в разные периоды жизни архиепископа.

Приведу только одно: «Преосвященный Пахомий был человеком исключительных христианских качеств: милостивец, раздававший всё до последнего так, что келейники не допускали просителей (чаще всего бывших из бедных семинаристов, но Владыка часто ухитрялся пускать их сам с чёрного хода, отдавая последнюю пару белья или сапоги, тайком от келейников); молитвенник и постник; кроткий и смиренный до того, что

часто сам с земным поклоном испрашивал прощения, если замечал, что чем-либо огорчил собеседника или просителя. Имел дар утешать скорбящих.

Большой знаток церковного устава; но дух молитвенного умиления превозмогал в нём следование формальной стороне его: служа литургию, из благовения к Святым Тайнам, по пресуществлении их, всегда падал ниц, хотя бы и в первый день Пасхи».

Действительно, Владыка посещал лазареты и тюрьмы и делал это не от случая к случаю, а регулярно. В дореволюционном Чернигове он сделал много для того, чтобы крестные ходы стали неотъемлемой частью черниговской жизни, также, как и почитание святителя Феодосия Черниговского (который был прославлен только в 1896 году). У раки святителя Владыка Пахомий регулярно служил, показывая живой пример почитания и духовенству, и пастве.

Ещё одним замечательным качеством Владыки было его стремление сохранить мир в Церкви. Так, когда весной 1917 года его собирались выбрать на Черниговскую кафедру, он официально отказывался от этого непростого послушания и дал согласие только благодаря настойчивым просьбам духовенства и верующих.

В 1923–1925 годах, во время жизни в Московском Даниловом монастыре, он придерживался такой же позиции. Даниловцы занимали предельно жёсткую позицию в отношении обновленцев и вместе с тем, например, критиковали патриарха Тихона за попытку введения нового стиля. В следственном деле митрополита Петра говорится о том, что «тон настроениям даниловского монастыря давало своеобразное бюро» под руководством архиепископа Феодора: «Пахомий на некоторых таких специальных беседах присутствовал благодаря своей особой роли примирителя противоположных мнений». Это, касалось таких актуальных вопросов, как переход на новый стиль, поминовение Патриарха и ряда других.

Аналогичную позицию архиепископ Пахомий занимал и после второго своего заключения. В конце 1928 года Владыка Пахомий вместе со своим братом епископом Житомирским Аверкием выступил со специальным посланием по ситуации в Церкви. В послании они критиковали митрополита Сергия (Страгородского), но при этом писали: «Хотя в настоящее время собрать целый собор епископов для обсуждения общих вопросов (в том числе и вопроса об общественной политике и отношении Церкви к государству) нет возможности, но подать свой голос архиереи могут, а при наличии ошибок и неприемлемых действий Предстоятеля, уже достаточно выяснившихся, они даже обязаны выступить и могут даже потребовать от Предстоятеля, чтобы он исправил ошибки и оставил ложный путь мирских ухищрений в церковном деле.

Следовательно, те архипастыры, которые мужественно выступили с обличением ошибок митрополита Сергия, если сначала обличали «наедине», не публично (по требованию св. Евангелия), сделали хорошо; когда они единолично стали откалываться – поступили неправильно, дерзновенно взяв на себя одних решение общечерковного вопроса. Они повторили ошибку митрополита Сергия. [...] Объявить преждевременный разрыв с Предстоятелем или уклониться от участия в церковном управлении, уйти на покой – это значит оставить свою паству во время бедствия Св. Церкви, отойти в сторону, уступая место противнику, – лишь бы не запачкать своих чистых одежд среди общего смятения и утешать себя тем, что мы непричастны греху Предстоятеля. Но ведь мы тем совершаляем грех бесчувствия в скорбях и страданиях св. Церкви, тогда как ответственность за церковную жизнь с нас не снимается».

Мы знаем ряд архипастырей, которые ушли в предельно жёсткую оппозицию к митрополиту Сергию, создали целые церковные течения. Их позицию наша Церковь тоже признала, но лично мне близок выбор братьев-епископов Кедровых.

Когда архиепископ Пахомий вернулся в 1928 году в Чернигов, до своего нового (и последнего) ареста он также стремился общаться с представителями всех церковных течений. Это было озвучено в обвинительном заключении: «После срока ссылки и с прибытием попа Кедрова на Украину, он поселился в г. Чернигове, где открыл архиепиапальное [так в тексте –А. М.] управление, начал группировать попов Черниговщины, организовывал из них группы разного течения, как-то: тихоновщина, сергеевщина. Это он делал с целью, чтобы группировки попов разного церковного течения разослать по всей Украине, чтобы под видом агитации за разные течения в церкви могли организовывать и группировать попов для организации единого фронта духовенства для выступления против власти».

– Какой из периодов жизни Владыки Пахомия, на Ваш взгляд, оказался не до конца оценённым?

– В 1917 – 1918 годах епископ Пахомий был участником Поместного Собора Русской Церкви. Но гораздо меньше известно, что Владыка был также членом Всеукраинского церковного собора, проходившего в Киеве зимой и летом 1918 года. Следует отметить, что благодаря твёрдой позиции русского епископата удалось предотвратить попытки сделать Украинскую Церковь автокефальной. Делегация Черниговской епархии на киевском соборе была одной из самых многочисленных, а епископ Пахомий стал одним из активнейших помощников митрополита Антония (Храповицкого).

– Вы показываете, что Владыка Пахомий был монахом, для которого вера была основой жизни. Но тогда он должен быть близок к подвижникам XX века, прежде всего к новомученикам?

– Вы правы. Только несколько примеров. В Казанской академии его монашеский постриг состоялся в присутствии старца Седмиозерной пустыни Гавриила (Зырянова), который прославлен в 1996 году.

Когда епископ Пахомий был членом Поместного Собора, Господь благословил ему сопровождать во время специального выезда только что избранного Патриарха Тихона. Именно епископ Пахомий докладывал членам

Собора о том, как был убит в Киеве в январе 1918 года митрополит Киевский Владимир (Богоявленский).

Когда епископ Пахомий жил в 1920-х годах в Даниловом монастыре, то преподобный Алексий Зосимовский благословлял идти принимать монашеский постриг именно к Владыке Пахомию. А в Чернигове святитель был близок к преподобному Лаврентию Черниговскому. Он благословил преподобного Лаврентия Черниговского много постригать в монашество. Также, по некоторым данным, Владыка постриг в схиму преподобного Лаврентия Черниговского, а сам архиепископ Пахомий был пострижен в схиму преподобным Лаврентием.

– Может, перейдем к моментам в жизни святителя Пахомия, которые вызывают смущение?

– Давайте. Первый связан еще с учёбой в Казанской духовной академии.

Во время учёбы с Пахомием произошёл следующий эпизод. Известный церковный историк митрополит Мануил (Лемешевский), отмечая большую любовь отца Пахомия к ночной молитве, писал: «Его современники рассказывают, что он однажды, когда был ещё студентом академии, встал на молитву в ночное время и начал усердно молиться. Неожиданно он услышал какой-то голос, восхваляющий его в совершенстве духовном и повелевающий подойти к горящей свече и опалить себе глаз. Не разумев козни искусителя, он подошёл к свече и подставил левый глаз. Пламя свечи настолько сильно опалило его, что он потерял зрение на этот глаз. Так он остался с одним глазом. Горький опыт прелести научил его осторожности в делах Божних».

Этот эпизод пересказывается часто – именно со ссылкой на труд Владыки Мануила. Вместе с тем архимандрит Спиридон (Лукич), который служил в Чернигове и собирал воспоминания о Владыке Пахомии, называл этот рассказ лишь «приблизительно верным».

Архимандрит Спиридон отмечал, что голос, повелевающий опалить глаз, «принадлежал семинаристу, вызвавшемуся подшутить над товарищем-подвижником и спрятавшемуся за большим распятием в углу, перед которым тот всегда молился». Также отец Спиридон не подтверждает сведения о том, что отец Пахомий потерял глаз: он «лишь имел заметный шрам на брови и ниже, до верхнего века».

Сокелейник отца Пахомия в Казанской академии, будущий архиепископ Виталий (Максименко), также отмечал, что глаз не был повреждён, но шрам на всю жизнь остался и заметен на некоторых фотографиях.

Я специально привожу все цитаты, потому что свой без преувеличения уникальный труд митрополит Мануил составлял не только по документам. В этом его объективная слабость. В эпизоде о студенте также идёт ссылка на рассказы современников. Но почему позиция митрополита Мануила принимается, а свидетельство архимандрита Спиридона нет? Увы, пишет перед более авторитетным источником берёт свое...

— А второй эпизод связан, как я понимаю, с кончиной Владыки Пахомия в Котельниче в ноябре 1937 года?

— Да, Вы правы. Но здесь необходимо сделать ряд важнейших уточнений. Кончина архиепископа Пахомия — это ведь не какой-то изолированный эпизод. По моему глубокому убеждению, весь последний период жизни Владыки — от осуждения в конце 1930 года до кончины в ноябре 1937 года — следует рассматривать как единый, так как он завершился мученической кончиной черниговского архипастыря.

Удалось с достаточной долей достоверности установить места заключения архиепископа Пахомия: станция Кузема (до лета — осени 1934 года), Каргополь (до августа 1935 года), Бирск (до лета 1935 года).

После освобождения архиепископ Пахомий вернулся в Яранск, при этом его здоровье было сильно подорвано (например, известно о параличе лицевых нервов). Вместо хотя бы относительного покоя архиепископ вновь

оказался вовлечён в серьезные события. Владыка жил в Яранске у своего брата священника Николая Кедрова. Отец Николай служил в кладбищенской Вознесенской церкви Яранска и канонически подчинялся митрополиту Сергию (Страгородскому).

Эти месяцы являются самыми загадочными в судьбе архиепископа Пахомия (так как документальных материалов практически не сохранилось). Только при изучении общей обстановки можно хотя бы приблизительно представить, как судьба архиепископа Пахомия могла соприкасаться с тогдашними событиями.

Главным политическим событием 1937 года должны были стать выборы в Верховный Совет СССР. Их назначили на 12 декабря. Основным тезисом тогдашней пропагандистской кампании было утверждение: выборам могут помешать враги советского народа, прежде всего, как тогда говорили, церковники. В Яранске епископа Вячеслава (Шкурко) обвинили не только в попытке открытия мощей старца Матфея Яранского, но также в стремлении избраться в Верховный Совет.

Ситуация, по мнению властей, была настолько серьёзной, что вопрос о недостаточной антирелигиозной пропаганде даже выносился в начале декабря 1937 года на бюро Кировского обкома ВКП (б). В протоколе констатировалось: «[...] бюро обкома признаёт, что в результате неудовлетворительной работы РК антирелигиозная пропаганда [...] в Яранском [...] РК ведётся плохо. В Яранском районе при попустительстве парторганизации активизируется поповщина. Поповщина проводит наглую пропаганду мракобесия: открытие мощей в сентябре этого года, явление "неутасимой" лампады, торговля "святой землёй" и т. д.)».

Летом и осенью 1937 года целая группа духовенства подверглась репрессиям. Восемь священно- и церковнослужителей во главе с епископом Яранским Вячеславом (Шкурко) были приговорены к расстрелу. Ещё ряд священников и мирян получили большие сроки заключения.

Арестовали и отца Николая Кедрова. Надо отметить, что в архивах не удалось выявить материалов об этом аресте. По устным сведениям внуки отца Николая, батюшку не арестовали, а изолировали, запретив родным посещать его.

Также по устным воспоминаниям, архиепископ Пахомий вёл полуизатворнический образ жизни и совершенно не интересовался мирскими делами (в августе 1935 года Владыка Пахомий в письме к руководителю организации «Помощь политическим заключённым» Е. П. Пешковой отмечал: «по своим христианским и монашеским убеждениям я чужд какой-либо политики»). Возможно, арест брата ещё больше отразился на его здоровье.

Есть воспоминания дальнего родственника Владыки архимандрита Анастасия (Загарского) (1915–2018). В 1937 году он, тогда молодой человек, волей судьбы оказался в Яранске и видел, как Владыка Пахомий вылезал из окна дома. Эти воспоминания стали главным доводом в утверждении о болезни архиепископа Пахомия, хотя во время приезда в Вятку архимандрит Анастасий очень недоумевал, ознакомившись с такой публикацией.

Известно, что Владыку поместили в Котельничскую психиатрическую больницу (по другим, устным сведениям, в тюрьму, которая располагалась в Александро-Невской церкви). То, что власти могли перевести архиепископа Пахомия в Котельнич для изоляции, свидетельствует и то, что такой приём уже использовался. Речь идёт об одном из лидеров жизни Вятской епархии 1920-х готов игумены Февронии (Юферевой). В сентябре 1923 года было принято решение о ликвидации Покровского монастыря, который уже несколько лет существовал как Покровская сельхозартель. Как подчеркивалось в протоколе объединенного заседания советских и партийных органов: «Для удобства проведения ликвидации мы решили отправить больных и детей в г. Котельнич, в числе больных была отправлена и их руководительница мать Феврония». Кстати, в советской прессе этот момент был также тщательно отработан: «Игуменья Феврония даже заболела

от расстройства» (сравните, например, с тем, как о митрополите Иосифе (Петровых) также распространялись слухи, что он пытался покончить самоубийством).

Архиепископ Пахомий (Кедров) отошёл ко Господу в городе Котельниче 11 ноября 1937 года. Дату кончины подтверждает запись акта о смерти № 340 от 13 ноября 1937 года. Из него мы узнаем официальную причину смерти («кровоизлияние в мозг»), а также имя человека, получившего тело Владыки. Это была родная сестра архиепископа Пахомия Вера Петровна Кедрова.

– Почитают ли на Черниговщине архиепископа Пахомия?

– Да. В 1999 году, когда автобус с вятскими паломниками был в Чернигове, нам посчастливилось разговаривать с настоятельницей Свято-Успенского Елецкого монастыря Чернигова игуменией Амвросией (Иваненко) (1926 – 2006). Она с большой любовью рассказывала о почитании в Чернигове святителей Димитрия Ростовского и Феодосия Черниговского, преподобного Лаврентия Черниговского. «И ещё, – сказала матушка Амвросия, – у нас за святого почитается Владыка Пахомий».

Надо отметить, что черниговцы постоянно приезжали в Котельнич на могилу Владыки, оставляли деньги жителям Котельнича на поддержание могилы. Есть переписка черниговцев и котельничан 1970-1980-х годов, но можно предположить, что такие поездки были и раньше.

– А как почитать его на Вятке, в Котельниче?

– Ничего нового не предложу: постоянно служить панихиды, поминать на службах об упокоении.

И, конечно, рассказывать о жизни архиепископа Пахомия. Этому, надеюсь, поможет книга, об издании которой идёт речь в начале нашего разговора.